

УДК 343.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/217-225>

**СУД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ**

Л. М. Володина

Тюменский государственный университет

**THE COURT IN THE CRIMINAL PROCESS:
PROBLEMS FUNCTIONING AND ORGANIZATION**

L. M. Volodina

Tyumen State University

Аннотация: анализируются проблемы функционирования суда как участника уголовно-процессуальной деятельности. Суд как властный субъект уголовного процесса наделен рядом полномочий, направленных на решение задач, возлагаемых на него, однако полномочия эти закреплены безотносительно к выполняемым судом функциям. Анализ судебной практики и статистических данных дает основание говорить о необходимости более четкого законодательного урегулирования функциональных направлений деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства. Законодатель не замечает, что ученые давно поднимают вопрос о кризисных проявлениях уголовного судопроизводства. Важно обратить внимание на обсуждение проблем соотношения коллегиальности и единоличного рассмотрения уголовных дел, народного представительства в суде, фактически неограниченного применения упрощенных процедур.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, система, правосудие, функции, задачи, Устав уголовного судопроизводства, коллегиальность, народное представительство.

Abstract: the problems of functioning of the court as a participant in criminal procedural activity are analyzed. The court, as an authoritative subject of the criminal process, is endowed with a number of powers aimed at solving the tasks assigned to it, but these powers are fixed regardless of the functions performed by the court. The analysis of judicial practice and statistical data gives grounds to speak about the need for a clearer legislative regulation of the functional areas of the court's activities in the field of criminal proceedings. The legislation does not notice that scientists have been raising the issue of crisis manifestations of criminal proceedings for a long time. It is important to pay attention to the discussion of the problems of the correlation of collegiality and individual consideration of criminal cases, representation of citizens in court, the fact of unlimited use of simplified procedures.

Key words: criminal proceedings, system, justice, functions, tasks, Statute of criminal proceedings, collegiality, people's representation.

Уголовное судопроизводство – сложная социально-правовая система, особенностью которой является ее многофункциональность, определяемая множественностью внутренних ролевых направлений деятельности. Органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, для достижения задан-

ной цели осуществляют свои задачи, вытекающие из их функционального предназначения. И если цели уголовного судопроизводства, определенные ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в виде основных направлений его назначения, являются для него едиными, то задачи, вытекающие из функциональной роли органов, осуществ-

© Володина Л. М., 2023

вляющих производство по уголовному делу, разнородны и законом в достаточно четком виде не закреплены. Мы выводим их из общих установок уголовно-процессуального закона, из круга полномочий, которыми наделены властные субъекты.

Функции как свойства системы предопределяют ее существование, являя собой заданные направления деятельности. Эффективность любого вида деятельности зависит от четкости ее функциональной организации. Отдавая дань научному наследию П. С. Элькинд, давшей известное определение функции в уголовном процессе¹, и корректируя это определение в своих авторских трудах с учетом системного подхода, предлагаем под *функцией уголовного процесса понимать имманентное свойство системы уголовного судопроизводства, обеспечивающее реализацию основных направлений деятельности, осуществляемых участниками процесса в соответствии с их ролью и назначением в сфере уголовного судопроизводства*².

Осуществляя уголовно-процессуальную деятельность, суд призван решать свои задачи, для чего он наделен значительным комплексом правомочий: их перечень содержится в ст. 29 УПК РФ, однако разграничение по функциональному признаку в законе отсутствует. Властные полномочия суда проистекают из конституционных основ, определяющих его статус как государственного органа, призванного *осуществлять правосудие*. И это главная форма реализации судебной власти. Вместе с тем судебная власть наделена рядом властных полномочий, не связанных с основной функцией. Осуществление правосудия по уголовным делам дает ответ на вопрос, касающийся существа уголовного дела, связанного с инкриминируемым подсудимому обвинением: виновен – не виновен. Закон не закрепляет понятия правосудия. В связи с отсутствием его легального определения в науке уголовного процесса существуют расхождения в этом вопросе.

При проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации по жалобе на нарушение конституционных прав, связанных с отка-

зом рассмотрения их исковых заявлений о возмещении материального и морального вреда, причиненного вследствие судебной волокиты и нарушения сроков рассмотрения дел в суде, Конституционный Суд РФ, обнаружил неопределенность термина «осуществление правосудия». В связи с этим в своем постановлении от 25 января 2001 г. он определил: под правосудием следует понимать не всю деятельность суда, а только ту ее часть, которая заключается в рассмотрении и разрешении дела по существу³. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в названном постановлении, давшем общеобязательное истолкование понятия «осуществление правосудия», под правосудием по уголовным делам следует понимать не всю деятельность суда, а только ту ее часть, которая заключается в рассмотрении и разрешении дела по существу, связана с признанием подсудимого виновным либо с его оправданием. В ходе осуществления правосудия суд осуществляет рассмотрение дела, исследуя все его обстоятельства и анализируя доказательства, представляемые суду. Разрешая уголовное дело, суд делает выводы, основанные на исследовании искомых обстоятельств по делу и оценке доказательств, принимает решение по существу дела о виновности или невиновности подсудимого. Одновременно суд должен назначить справедливое наказание виновному и решить вопрос о возмещении потерпевшему причиненного преступлением вреда. Таковы основные задачи суда при осуществлении правосудия.

Другой формой реализации судебной власти является *судебный контроль*. Этот способ реализации полномочий суда направлен не на принятие решения, определяющего смысл и содержание правосудия по уголовным делам о виновности либо невиновности обвиняемого. Не входя в этом случае в сущность обвинения, суд решает вопрос либо о законности ограничения права, либо о том, имело ли место обжалуемое нарушение права. Так, контролируя применение мер уголовно-процессуального принуждения, суд должен установить, законность и обоснованность их применения, а при рас-

¹ См.: Элькинд П. С. Сущность советского уголовного-процессуального права. Л., 1963. С. 54–69.

² См. более подробно: Володина Л. М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия Алтайского гос. ун-та. Юрид. науки. 2015. № 2–2. С. 16.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30212/

смотрении жалобы установить, действительно ли имело место нарушение прав (законных интересов), и принять соответствующее решение. В этом случае не затрагивается материально-правовая сторона уголовного дела. В постановлении Верховного Суда РФ № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10 февраля 2009 г. (с последующими изменениями) содержится указание на то, что рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства⁴. Исходя из данной правовой позиции Верховного Суда РФ, судебный контроль должен проводиться по правилам осуществления правосудия. Можно ли иначе воспринимать означенную в постановлении фразу: «в форме правосудия». И все же в данном случае присутствует некоторая незавершенность и даже неопределенность: законодатель не предлагает разграничения процессуального порядка осуществления двух разных по содержанию функций суда, но *de facto* они существуют.

Представляется, что *четкое законодательное разграничение функций суда дало бы возможность определения специфики задач каждого из направлений его деятельности*. Нет необходимости говорить о значимости точной установки задач: они обеспечивают функциональную направленность любого вида деятельности, эффективность деятельности, четкая определенность задач является основой ответственности за их надлежащее исполнение.

Следовало бы на законодательном уровне решить вопрос о процедуре рассмотрения жалоб и ходатайств как своеобразной формы деятельности суда, требующей специального инструментария для решения конкретных задач судебного контроля. В качестве образца могла бы послужить глава 12 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. «О порядке рассмотрения жалоб», в которой ст. 501–509 содержали чет-

кий алгоритм действий суда по получении жалобы⁵. О справедливости суда мы должны судить не только по качеству принимаемого им решения, но и справедливости процедуры его принятия.

Анализ судебной статистики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу за 2021 и 2022 гг. свидетельствует о стабильности применения этой меры пресечения. За 2021 г. судами Российской Федерации всего принято к рассмотрению и рассмотрено 98 034 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 87 905; о продлении сроков применения данной меры пресечения – 200 503, из которых удовлетворено 196 519⁶. За шесть месяцев 2022 г. было принято к рассмотрению и рассмотрено 49 219 ходатайств, из них удовлетворено 44 496⁷. Проблема, связанная со значительной долей применения содержания под стражей, остается открытой для обсуждения.

Рассмотрение жалоб – другое направление судебного контроля в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» – недавно подверглось изменению: срок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ ныне составляет 14 суток⁸. Главной причиной, повлекшей эти изменения, признана невозможность обеспечить надлежащую подготовку заседания для рассмотрения жалобы в пятисуточный срок: сложности с истребованием копий материалов дела от дознавателя, следователя или прокурора, со своевременным извещением за-

⁵ Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. Источник: Выверено по изданию: Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю. П. Титов. М., 1997. URL: <http://www.historyru.com/docs/> (дата обращения: 01.08.2022).

⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // Судебная статистика. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2022 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // Судебная статистика. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 03.08.2023).

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

интересованных лиц⁹. Складывается впечатление, что основанием для изменений закона послужило отсутствие исполнительской дисциплины в организации подготовки рассмотрения жалоб. Увеличение срока подготовки рассмотрения жалобы для лиц, обжалующих, например, решения о применении мер пресечения, иных мер уголовно-процессуального принуждения, отказ в возбуждении уголовного дела, связанные с ограничением конституционных прав человека, не вяжется со смысловым пониманием сущности института жалобы как инструмента своего рода скорой помощи. Смысл института обжалования – минимизация временных затрат, оперативное реагирование на допущенные нарушения закона. Нововведения требуют корректировки: означенные ныне в законе сроки должны быть в этом случае дифференцированы. Уголовно-процессуальный механизм судебного рассмотрения жалоб, касающихся ограничения конституционных прав и свобод человека, требует оперативности, быстроты реагирования и разрешения.

В рамках анализа практики судебного рассмотрения жалоб адвокаты обращают внимание на еще одну серьезную проблему: «суд боится в данном случае оказаться “несостязательным”, склониться на чью-либо сторону». «Рассмотрение жалобы судом, – отмечают они, – сводится к стандартным судебным заклинаниям: “постановление вынесено надлежащим лицом в пределах компетенции”, “суд не вправе входить в рассмотрение вопроса о фактических обстоятельствах...”». «Этими заклинаниями суд защищает не заявителя и даже не следователей, а себя – от вышестоящих судов и от возможной отмены своих собственных постановлений»¹⁰.

Презюмируемая состязательная направленность деятельности суда ныне все более осмысленно рассматривается как инструмент исследования судом обстоятельств уголовного дела для достижения истины. Постепенный уход от рассмотрения состязательности как панацеи от всех проблем уголовного судопроизводства – явление объективного характера, связанное с пониманием сущности и особенностей континентальной правовой системы. Активная роль

суда как субъекта доказывания не была перечеркнута действующим уголовно-процессуальным законом, но проблема стала предметом постоянных дискуссий. Между тем законом с самого начала было установлено право суда по собственной инициативе производить, к примеру, допрос эксперта (ст. 282 УПК РФ), право назначения и производства экспертизы (ст. 283 УПК РФ). Не оговорен запрет на производство по инициативе суда ряда других следственных действий (ст. 287–290 УПК РФ). Это дает основание говорить об ответственности судьи за результат рассмотрения и разрешения уголовного дела. Лишение судебной власти права принимать самостоятельное решение о производстве следственных действий в ходе судебного следствия, по сути, лишение суда инструментария проверки анализируемых по делу доказательств лишено логики: исследование доказательств – одна из основных функциональных задач при осуществлении правосудия. Обращение к положениям главы 7 Устава уголовного судопроизводства «О порядке производства судебного следствия» (например, ст. 688–692)¹¹ дает основание говорить о совершенно четко прослеживаемой законодательно закрепленной инициативе суда в назначении и производстве следственных действий, и это не противоречило состязательному началу его деятельности по осуществлению правосудия.

Доказывание в судебном следствии должно быть направлено на полное, всестороннее, объективное исследование обстоятельств уголовного дела, сколько бы ни пытались отрицать эту задачу суда сторонники «голой» состязательности. Состязательность во имя состязательности подвергается критике даже со стороны ученых Запада. Так, известный американский ученый, доктор права Уильям Пицци убежденно и аргументированно, основываясь на примерах судебной практики, пишет о том, что состязательная система, понимаемая как чистая состязательная модель, «оправдывает пассивность и отстраненность судей», означает «неопределенность в отношении цели доказывания»¹². Судебная систе-

⁹ ВС вносит в УПК РФ долгожданные поправки о жалобах в приговоре. URL: <http://paso.ru/press-czentr/novosti-i-cobyitiya/> (дата обращения: 03.08.2023).

¹⁰ Пилипенко А. Системный сбой УПК. URL: <https://advstreet.ru/columns/> (дата обращения: 15.01.2023).

¹¹ Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. Источник: Выверено по изданию: Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю. П. Титов. М., 1997. URL: <http://www.historyru.com/docs/> (дата обращения: 01.08.2022).

¹² Пицци У. Т. Судопроизводство без истины. Почему наша система уголовного судопроизводства стала доро-

ма, по его мнению должна быть «в большей степени сосредоточена на истине и гораздо меньше внимание уделяет процессуальным игрищам, победам и поражениям»¹⁵.

Еще одно из «приобретений» западных ценностных ориентаций во времена эйфории братания с Западом – заимствование из американской системы уголовного судопроизводства, делающее нашу судебную практику весьма уязвимой с точки зрения объективности выносимых судебных решений – особый порядок принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ). Осторожность применения института в начальный период действия принятого УПК РФ ныне сменилась на активное его использование. Практически половина поступивших в российские суды уголовных дел рассматривается в особом порядке. Так, в 2021 г. в суды поступило 782 354 уголовных дела (остаток неоконченных дел составлял 129 785), в особом порядке было рассмотрено 311 257 уголовных дел (по остатку неоконченных дел на начало года – 259 055)¹⁴. Следует заметить, что в 2022 г. положение некоторым образом изменилось: в районных судах число оконченных производством уголовных дел в особом порядке снизилось и составило 197,6 тыс. (всего рассмотрено 559,6 тыс. уголовных дел)¹⁵. Тенденцией это пока назвать трудно, время покажет.

Анализируя уровни развития системы доказательств, требуемых для формирования внутреннего убеждения, А. Ф. Кони по принятии Устава уголовного судопроизводства с чувством глубокого удовлетворения писал о «надлежащей свободе убеждения судьи», о «возвращении его в положение античного судьи», о необходимости «долгой, внимательной и всесторонней оценке каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности, в связи с личностью и житейской обстановкой обвиняемого»¹⁶. Трудно представить себе состояние выдающего юриста, вдруг «подсмотревшего» бы реализацию описываемых им положений российского закона его эпохи в современном судебном процессе, когда почти половина уголовных дел рассматривается судами в порядке, не требующем производства судебного следствия. Удивляет упорный отказ от понимания, что согласие обвиняемого с обвинением означает не что иное, как признание вины: соглашаясь с предъявленным обвинением, обвиняемый признает вменяемый ему в вину состав преступления. Вот только в условиях особого порядка принятия решения в соответствии с положениями главы 40 УПК РФ вопросы, касающиеся отдельных элементов состава, в суде не обсуждаются. Установления данной главы освобождают суд от головной боли, связанной с необходимостью «долгой, внимательной и всесторонней оценки каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности», как освобождают государственного обвинителя доказывать виновность обвиняемого, адвоката-защитника от телодвижений, направленных на отыскание оправдательных доказательств или смягчающих его ответственность и наказание и обоснования невинности подзащитного. В прошлом в ходе обсуждения вопроса о закреплении этой судебной практики в российском уголовно-процессуальном законе профессор права Сент-Луисского университета в США Стивен Тейман обращал внимание на то, что «сделки о признании вины заменили собой пытку как способ принудить подозреваемого к самооговору»¹⁷. Порядок производства по уголовному делу в соответствии с установлениями главы 40 УПК РФ не обеспечивает права на справедливое, гласное, объективное судебное разбирательство, а положение потерпевшего в этой схеме производства по делу вообще не вписывается в заданную ст. 6 УПК РФ программу защиты его прав.

Уильям Пицци, анализируя практику «сделок», в уже упомянутом научном труде пишет: «когда страна имеет слабую и дорогую судебную систему, она вынуждена принять любую сделку о признании вины, чтобы избежать судебных процессов»¹⁸; «с точки зрения подсудимого, сделка о признании вины выглядит цинично», «подсудимые понимают, что системе не нужна исти-

гой ошибкой и что необходимо сделать, чтобы восстановить ее. М., 2019. С. 166.

¹⁵ Там же. С. 171.

¹⁴ Судебный департамент при Верховном Суде РФ // Судебная статистика. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Собр. соч. : в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 37–39.

Уильям Пицци, анализируя практику «сделок», в уже упомянутом научном труде пишет: «когда страна имеет слабую и дорогую судебную систему, она вынуждена принять любую сделку о признании вины, чтобы избежать судебных процессов»¹⁸; «с точки зрения подсудимого, сделка о признании вины выглядит цинично», «подсудимые понимают, что системе не нужна исти-

¹⁷ Тейман С. Сделка о признании вины или современные формы судопроизводства : по какому пути пойдет Россия? // Рос. юстиция. 1999. № 10. С. 36–37.

¹⁸ Пицци У. Т. Указ. соч. С. 206.

на»¹⁹. Процесс познания обстоятельств уголовного дела в этом случае ничего общего не имеет с кропотливой работой, направленной на обеспечение обоснования вывода на основе внутреннего убеждения, сложившегося из достоверного знания. Возврат к требованию полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела обеспечит надлежащее исполнение судебных обязанностей (а это основа ответственности), справедливость правосудия, станет предпосылкой возрастания доверия к суду.

К сожалению, тенденция отказа от исследования обстоятельств уголовного дела нарастает. В соответствии с изменениями уголовно-процессуального закона судебное следствие в апелляционных судах будет проводиться только по инициативе суда или в случае удовлетворения заявленных сторонами ходатайств об исследовании доказательств²⁰. Этим, собственно, узаконено фактическое положение вещей, сложившееся в апелляции, связанное с отказом от судебного следствия. Но именно на суд апелляционной инстанции, призванный исправить ошибки судебного разбирательства, допущенные в первой инстанции, участник процесса, подавший жалобу, возлагает надежды на справедливость, *полагая, что суд второй инстанции, исследуя доказательства, даст им самостоятельную оценку, примет справедливое решение по делу*. Апелляционное производство практически срывается с кассацией.

Одним из значимых направлений демократического государства является развитие его демократических институтов. Но в организации судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции случилось иное: произошел процесс свертывания участия представителей народа в отправлении правосудия – большинство уголовных дел в судах первой инстанции рассматривается единолично. В 2021 г. коллегией из трех федеральных судей в областных судах окончено производством 35 (37) дел, из них рассмотрены с вынесением приговора 35 (33); в районных судах – 76 дел, или 0,01 % от всего окончанных производством дел в районных судах²¹.

¹⁹ Там же. С. 207.

²⁰ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в

Судебная практика рассмотрения и разрешения уголовных дел с участием присяжных заседателей, как и правовое регулирование института присяжных заседателей в России, на который возлагались большие надежды, вызывают массу критических замечаний: в плане народного представительства институт не играет сколько-нибудь значимой роли. Обратимся к статистике. С участием присяжных заседателей в 2021 г. окончено производством всего 230 уголовных дел, что составило 17,5 % от общего числа окончанных производством областными и равными им судами уголовных дел²². По итогам 2022 г. с участием присяжных заседателей суды рассмотрели 1019 уголовных дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68 %, оправдано 32 %. Казалось бы, «лед тронулся», но апелляционной инстанцией были отменены обвинительные приговоры в отношении 93 человек и оправдательные приговоры в отношении 235 человек²³. Приведенные статистические данные говорят сами за себя.

Попытки исправить некоторые организационно-функциональные недоработки уголовно-процессуального закона, касающиеся участия присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел, дополнительными рекомендациями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22, внесшем коррективы в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»²⁴, обращены в большей степени к частным вопросам организации деятельности и не обладают юридической силой закона. Кроме того, судопроизводство с

2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 05.08.2023).

²² Там же.

²³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 05.08.2023); Обзоры материалов СМИ. URL: http://www.jury_trials.pdf (дата обращения: 07.08.2023).

²⁴ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участием присяжных в регионах нередко приобретает тупиковую ситуацию из-за проблем, возникающих при формировании коллегии присяжных заседателей²⁵. Анализ данных судебной практики, критические высказывания в отношении деятельности суда присяжных на страницах юридической литературы дают основание говорить о неблагоприятии, сложившемся в судебной системе.

К сожалению, активно обсуждаемый ранее вопрос о возрождении института народных заседателей как формы народного представительства в суде и как формы общественного контроля ныне почти забыт. Институт народных заседателей, являясь своего рода аналогом суда шэффенов, предполагал активное участие в осуществлении правосудия представителей народа, не обладающих профессиональными юридическими знаниями, не только в рассмотрении, но и в принятии решений уголовного дела по существу наряду с профессиональным судьей. Народные заседатели имели возможность отстаивать свое мнение. Сегодня, в условиях корпоративной замкнутости судебной системы, возрождение забытой формы народного представительства, формируемого на новой основе, обеспечило бы решение целого ряда задач, касающихся оценки суда в обществе и доверия к нему. В России судебная власть, в отличие от других ветвей власти, неконтролируема. К сожалению, известны примеры, когда судебское убеждение перерастает в неограниченное усмотрение. В связи с этим небезынтересна информация из частных бесед со сведущими лицами (адвокатами, судьями в отставке): к примеру, на принятие решения о выборе вида и меры уголовного наказания влияет целая система факторов, начиная от тяжести совершенного преступления до оценки взгляда подсудимого на судью. Самое печальное заключается в забвении того, что коллегиальность исторически присуща российскому судопроизводству: обращение к правовым документам прошлого, начиная с Русской Правды, дает основание говорить об этом с уверенностью²⁶.

²⁵ См., например: *Рамазанов Т. Б.* Кризисные проявления в уголовном судопроизводстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 15–16.

²⁶ См., например: *Лыков Д. А.* Теоретические основы и проблемы процессуальной организации рассмотрения уголовных дел коллегиальными составами суда : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2022. С. 48–78.

Эффективность любого вида деятельности определяется, в числе прочих критериев, и оперативностью выполнения поставленных задач. Данные официальной статистики и здесь неутешительны. Еще одна проблема эффективности функционирования суда связана с нарушениями сроков назначения слушания дел, сроков их рассмотрения и разрешения. Правда, официальная информация дает некоторую надежду: в 2022 г. число уголовных дел, по которым были нарушены установленные процессуальные сроки назначения, снизилось с 6,5 тыс. до 4,9 тыс.²⁷ Общая продолжительность рассмотрения дел в судах по существу по данным 2022 г. составила свыше полутора до трех месяцев включительно – 23,9 %; свыше трех месяцев до одного года – 41,9 %; свыше одного года до двух лет – 6,9 %; свыше двух до трех лет – 1,3 %; свыше трех лет – 0,7 % (11 дел)²⁸.

Авторитет судебной системы – значимый показатель демократических устоев государства, показатель обеспечения уровня защиты прав человека. АНО «Независимый исследовательский центр» провел мониторинг отношения россиян к судебной системе в стране. В результате был зафиксирован рост недоверия людей судебной системе. Если в 2018 г. так считали 50 % опрошенных, то в 2020 г. – уже 70 % (в обоих опросах – сумма ответов «полностью» и «скорее, не доверяю»). Опрашиваемым была предоставлена возможность указать причину недоверия судебной системе. Ранжирование ответов выглядит следующим образом: коррупция (47,6 %), недоверие органам власти Российской Федерации в целом (37,9 %), волокита и бюрократизм (31,5 %), зависимость судебной системы от органов исполнительной власти (28,6 %), невозможность добиться справедливого решения (24 %)²⁹. Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» изменены правила оглашения приговора (иного итогового судебного решения).

²⁷ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 05.08.2023).

²⁸ Там же.

²⁹ Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса). URL: <http://yurnauka.ru/upload/iblock/ab1/sa5g2o4eeg2aaxhte5...> (дата обращения: 15.07.2023).

Закон ныне предлагает оглашать только вводную и резолютивную части итогового акта. Все мы осознаем сложности, сопряженные с процедурой оглашения приговора. Но мотивировка принимаемого решения как результата процесса – квинтэссенция, смысл всего действия, определяющего справедливость (несправедливость) решения. Представление о качестве приговора, его законности и обоснованности невозможно без оценки его мотивировочной части. Как быть с доверием суду? В связи со сказанным оправданнее было бы подойти к решению данного вопроса дифференцированно, исходя, например, из степени тяжести совершенного преступления и вида итогового судебного решения.

Рассматривая вопросы усмотрения и внутреннего убеждения судьи, в свое время А. Ф. Кони писал: «Доверие к судье есть необходимое условие его деятельности»; «судейская совесть есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый возвышенный смысл в творимое им дело»³⁰. Нужен ли здесь комментарий?

Конечно, проблемы доверия суду, подконтрольности судебной власти народу, проблемы формирования судебского корпуса, ответственности судей перед народом – вопросы общего характера, но неразрешенность их влечет невозможность разрешения вопросов, касающихся эффективности и справедливости осуществления правосудия по уголовным делам. Внимание к этим проблемам давно поднимаются известными учеными страны. Еще в конце 90-х гг. прошлого века, в начале 2000-х гг. А. В. Бойков, З. Д. Еникеев, В. И. Полудняков и др. подчеркивали в своих трудах, что судебная власть, как и любая власть, не может и не должна быть абсолютной, контроль народа за властью необходим, справедливо считая, что добиться, «чтобы юридическая элита не оторвалась от народа», «не оказалась стоящей над народом» необходимы «неформальные конкурсы, одновременные выборы народом судей повсеместно и на всех уровнях»³¹.

³⁰ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Собр. соч. : в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 48–50.

³¹ См., например: Полудняков В. И. Эссе председателя городского суда Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 64–115; Еникеев З. Д., Шамсутдинов Р. К. Проблемы уголовного правосудия в современной России. Уфа, 2006. С. 19.

Библиографический список

Бойков А. Д. Третья власть в России. М. : Красногор. тип., 1997. 380 с.

Володина Л. М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия Алтайск. гос. ун-та. Юрид. науки. 2015. № 2-2. С. 16.

Еникеев З. Д., Шамсутдинов Р. К. Проблемы уголовного правосудия в современной России. Уфа : Изд-во БашГУ, 2006. С. 19.

Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Собр. соч. : в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 37–38; 48–50.

Лыков Д. А. Теоретические основы и проблемы процессуальной организации рассмотрения уголовных дел коллегиальными составами суда : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. С. 48–78.

Пилепенко А. Системный сбой УПК. URL: <https://advstreet.ru/columns/>

Пицци У. Т. Судопроизводство без истины. Почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что необходимо сделать, чтобы восстановить ее. М. : Инфотропик Медиа, 2019. С. 206; 207; 166; 171.

Полудняков В. И. Эссе председателя городского суда Санкт-Петербурга. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 64; 113–115.

Тейман С. Сделка о признании вины или современные формы судопроизводства : по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 36–37.

Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 54–69.

References

Boikov A. D. The Third Power in Russia. Book 1. Moscow : Krasnogorsk. tip., 1997. 380 p.

Elkind P. S. The essence of Soviet criminal procedure law. Leningrad, 1963. P. 54–69.

Enikeev Z. D., Shamsutdinov R. K. Problems of criminal justice in modern Russia. Ufa : Publishing House of BASHGU, 2006. P. 19.

Koni A. F. Moral principles in criminal proceedings (general features of judicial ethics). Collected works : in 8 vols. Moscow, 1967. Vol. 4. P. 37–38; 48–50.

Lykov D. A. Theoretical foundations and problems of procedural organization of consideration of criminal cases by collegial structures of the court : cand. legal. sci. diss. Volgograd, 2022. P. 48–78.

Pilipenko A. System failure of the CPC. URL: <https://advstreet.ru/columns/>

Pizzi U. T. Legal proceedings without truth. Why our criminal justice system has become an expensive mistake and what needs to be done to restore it. Moscow : Infotropik Media, 2019. P. 206; 207; 166; 171.

Poludnyakov V. I. Essay of the Chairman of the City Court of St. Petersburg. Saint Petersburg : Legal Center Press, 2003. P. 64; 113–115.

Teiman S. Plea bargain or modern forms of court proceedings : which way will Russia go? // Russian Justice. 1999. No. 10. P. 36–37.

Volodina L. M. Purpose, functions and tasks of criminal court proceedings // News of the Altai State University. Legal Sciences. 2015. No. 2-2. P. 16.

Тюменский государственный университет
Володина Л. М., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: lm.volodina@yandex.ru

Поступила в редакцию: 03.10.2023

Для цитирования:

Володина Л. М. Суд в уголовном процессе: проблемы функционирования и организации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 217–225. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/217-225>.

Tyumen State University
Volodina L. M., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: lm.volodina@yandex.ru

Received: 03.10.2023

For citation:

Volodina L. M. The court in the criminal process: problems functioning and organization // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 4 (55). P. 217–225. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/217-225>.